

Цинь Чэн заметил, что профессор Линь смотрел на женщину на фотографии и был немного задумчив, как будто вспоминал прошлое.

Ван Сюань чувствовал, что профессор Линь был человеком, которому есть что рассказать.

Он входил в великую гробницу династии до Цинь, получил наследие Фан Ши, имел две большие дыры в груди и не умер, и даже знал чрезвычайно красивую женщину, которая долгое время была звездой Новы.

И это лишь полунамек на его опыт, из которого видно, что профессор Линь был очень незамысловатым в те времена.

"Профессор, не будьте сентиментальным, это всего лишь женщина, забудьте о прошлом". Цинь Чэн заговорил, разрушив спокойную атмосферу.

Профессор Линь покачал головой: "О чем вы думаете, ребята, сегодня я просто испытываю некоторые чувства, кроме того, это чистая благодарность с моей стороны, ничего больше".

Цинь Чэн почувствовал, что это звучит знакомо, казалось, что он тоже не так давно произносил слова чистой благодарности, и он сразу подумал о Чжао Цинхане.

"Я вас очень хорошо понимаю!" сказал Цинь Чэн, делая вид, будто встретился со своим доверенным лицом.

Ван Сюань заговорил: "Женщина на фотографии немного похожа на Чжао Цинхань".

Цинь Чэн улыбнулся и внимательно присмотрелся, и действительно, сходство было.

Выражение его лица мгновенно стало очень удивительным, и он наконец вздохнул: "Профессор, у нас схожее понимание красоты, думаю, мы можем стать забывчивыми друзьями!"

Профессор Линь дал ему прямую пощечину и сказал, что человек на фотографии - бабушка Чжао Циньханя.

Цинь Чэн улыбнулся, и его лицо снова опустилось, это была бабушка богини?!

Ван Сюань сразу же понял, почему он увидел Чжао Цинхань в дверях, ведь эти две семьи были довольно близки, и именно после встречи с покойной профессор Линь снова открыл сегодня этот фотоальбом.

Ван Сюань понял, что профессор Линь может пойти к этой женщине вместо него, и он не хотел, чтобы старик нарушил его душевный покой, которым он наслаждался долгие годы.

"Профессор Линь, вы можете не беспокоиться обо мне, у меня есть свои предварительные идеи, и я должен быть в состоянии решить эту проблему".

Профессор Линь был удивлен, он лишь на мгновение взглянул на фотографию, и Ван Сюань смог угадать, что он хочет сделать, его реакции были острыми, и он действительно подходил для пути древних искусств.

"В древние времена Фан Ши сражались со свирепыми зверями, боролись за жизнь с небесами, и хотя они были людьми, они осмелились сделать это, жить и сиять вместе с солнцем и луной. Я получил это наследие, чтобы следовать по пути древних искусств, и если я не могу решить

даже такую незначительную проблему, то что будет, когда я столкнусь с важным вопросом жизни и смерти позже?"

Ван Сюань был благодарным человеком, и в основном он беспокоился о том, что если профессор Линь навестит своего умершего друга, он будет думать о прошлом и разрушит мир и спокойствие, которые были в его сердце в течение многих лет; в конце концов, были некоторые вещи, которые старик давно отложил в сторону, и было нецелесообразно открывать их снова.

"Хорошо, ты сам во всем разберешься!" Профессор Линь улыбнулся, его собственный путь был изломан, и он с нетерпением ждал, когда же кто-то дойдет до конца по пути старого искусства.

В этот вечер они в основном говорили о старых искусствах, где Ван Сюань был весьма увлечен изучением на месте наследия Фан Ши доциньской эпохи.

Ведь в таких областях, как сбор ци, внутреннее питание и медитация, этот старый метод был уникален, описан как экстраординарный и чрезвычайно примечательный.

Профессор Линь сказал ему, что корневой метод в экспериментальном классе был действительно сильным, но недостаточно полным, поэтому он казался несравнимым с этим секретным методом эпохи до Цинь.

Однако по мере изучения Ван Сюань чувствовал себя все более ошеломленным; последующие рассказы были туманными, действительно ли это были жизнеспособные корневые методы?

Например, в тексте упоминается некая бесплодная область, пока он не достиг ее, затем говорится о черной земле, а позже рассказ становится еще более туманным.

Ван Сюань не понял и спросил совета у профессора Линя на месте.

"Когда вы вернетесь назад, вам лучше прочитать несколько книг, связанных с сектами старого времени, даосскими, буддийскими, в них есть обсуждения терминов, явлений и т.д. того периода до династии Цинь, и вы сможете кое-что почерпнуть, вернувшись назад и прочитав этот метод".

Профессор Линь объяснил ему, что некоторые из этих описаний должны были быть связаны с Хуаньтин Нэй Цзин Ту.

Эпоха до Цинь была так далека, что некоторые слова, а также явления и т.д. нужно было понимать с помощью более поздних текстов.

Как объяснял профессор Линь, он также упомянул "Баопу цзы" Гэ Хуна, а также "Диаграмму Уцзи" Чэнь Туаня и т. д.

Ван Сюань кивал головой и записывал наизусть.

Цинь Чэн слушал, понурив голову: если он хочет узнать наследие Фан Ши, то должен ли он сначала прочитать даосский сборник?

Они проговорили до поздней ночи, и профессор Линь рассказал Ван Сюаню все, что знал, что за годы работы он изучил множество текстов и смог расшифровать наследие Фан Ши.

Ван Сюань многое понял, но чувствовал, что нужно вернуться назад и просмотреть еще больше книг былых времен.

.....

Ранним утром Ван Сюань полностью изменил свои методы сбора ци и внутреннего питания и практиковал их в соответствии с наследием Фан Ши, что привело к огромному урожаю.

Под лучами утреннего солнца он обильно потел, его метаболизм был быстрым как никогда, как будто он изгнал из своего тела какие-то примеси, а поверхность тела была липкой.

Он чувствовал себя в лучшей форме, чем когда-либо прежде, его тело было легким, полным бодрости и жизненной силы, его дух был сильным, а тело содержало очень мощную силу.

"Иду в Нову!" решительно произнес он, собираясь в ближайшее время упорно трудиться, чтобы улучшить свою силу и подготовиться к путешествию в Нову.

"Сюань Ван!" Кто-то окликнул его издалека.

Вскоре подошел Чжоу Кунь, его лицо было ясным и все еще слегка меланхоличным, но после появления он искренне улыбнулся.

"Ты действительно еще не покинул кампус, ты все еще практикуешь старое искусство, ты действительно немного застрял в нем".

Говоря это, он понизил голос: "Послушай мой совет, подготовься заранее, старые искусства были оставлены Новой стороной, появилось что-то новое."

Услышав его слова, Ван Сюань почувствовал теплоту в сердце, и, несмотря на то, что он уже давно догадался об этом, он все равно был благодарен Чжоу Куню.

"Я уезжаю через два дня, но остаюсь в городе, работа, в принципе, уже готова, я отчитаюсь через пять дней".

Услышав это, Чжоу Кунь вздохнул: "Надеюсь, у тебя все будет хорошо, и мы сможем встретиться позже".

Затем он сказал, что вечером будет вечеринка, и спросил, не хочет ли он пойти.

Избранные через четыре дня покинут Старую Землю и отправятся к Новой Звезде, и они собирались встретиться, потому что, когда они прибудут на Новую Звезду, у каждого из них должно быть свое место, и они все будут разделены.

Чжоу Кунь сказал: "Не волнуйся, это простое собрание, четыре года общения, здесь никогда не будет никакого дерьма, это в основном для того, чтобы отметить конец последних четырех простых и прекрасных лет нашей жизни, с этого момента мы должны будем войти в чан общества и получить все виды ядовитых побоев и эрозии."

Ван Сюань ничего не сказал, его не особо волновало, будет ли там какое-нибудь дерьмо, его просто интересовало, не приведет ли это к неприятностям для других.

"Иди, есть кое-кто, кого ты хочешь увидеть больше всего." сказал Чжоу Кунь, он был более чем готов поболтать с Ван Сюанем и наконец-то выпить.

Ван Сюань был ошарашен, похоже, он неправильно понял, где тот человек, которого он больше всего хотел увидеть, только не надо суетиться.

"Студенты экспериментального класса, которые не были отобраны, все еще не уехали и находятся в этом городе". сказал ему Ван Сюань.

Чжоу Кунь сказал: "Я сообщу им всем, но некоторые из них наблюдают за тобой и хотят знать, поедешь ты или нет".

Те, кто был выбран для поездки в Нову, и те, кто остался в Старой Земле, были знакомы друг с другом, и многие были в хороших отношениях, но такое собрание все равно заставляло людей чувствовать себя отчужденными.

"Хорошо, я пойду". Ван Сюань кивнул головой.

Не успел Чжоу Кунь уйти, как позвонил Цинь Чэн: "Старина Ван, у них вечеринка, и они кричат, чтобы я тоже пришел, что за путаница, я не пойду в Нову, я просто иду в Новолуние, а ты идешь?".

Ван Сюань сначала исправил свой адрес, а потом сказал: "Ты стоишь на луне над ними и смотришь на них вниз каждый день, что тебе еще нужно для борьбы, забери меня вечером и пойдем вместе."

Цинь Чэн тут же страдальчески воскликнул: "Отлично, как раз этого и ждал, я уж боялся, что ты не поедешь!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2931547>